

"Я не хочу", - сказал он, стоя под лейкой душа.

Ань Сяонин сидела на унитазе с закрытыми глазами, крепко сжав кулаки.

Ее переполняла грусть, когда она вспоминала времена, когда они были женаты. В конце концов, она была всего лишь человеком.

Разве после развода они не должны были воздерживаться от встреч, насколько это возможно?

Что это было?

За кого он меня принимает? Неужели развод для него вообще что-то значит? подумала она про себя.

Она неожиданно встала, в то время как Цзинь Цинъянь вышел из душа. Он вытерся полотенцем и стал медленно надевать одежду.

Он был необычайно рад, что принял душ в ее присутствии.

Ань Сяонин изо всех сил старалась говорить тише, не обращая внимания на шум воды, льющейся из душевой лейки.

"Я не хочу играть с тобой в такие глупые игры, как и повторяться. Я отказалась от тебя и твоей семьи еще до того, как мы развелись. Вот почему я так настаивала на этом".

"Это не имеет значения, у меня достаточно времени, чтобы подождать, пока ты передумаешь", - сказала Цзинь Цинъянь, набравшись смелости и выпустив эти слова.

Она знала, что такому высокому и могущественному человеку, как он, должно быть, было нелегко смирить свою гордость и открыть ей свои чувства.

"Почему ты принял яд?"

Ань Сяонин смутно догадывалась, что он может не ответить на ее вопрос и сменить тему.

К ее удивлению, он ответил: "Потому что я потерял человека, который значил для меня больше всего. В тот момент мне казалось, что лучше умереть".

Ань Сяонин разрыдалась, услышав его ответ. Цзинь Цинъянь притянул ее к себе и сказал: "Все в порядке, даже если ты не хочешь сдаваться. Я люблю тебя, поэтому я готов ждать тебя".

Если она правильно помнила, это был первый раз, когда он сказал ей, что любит ее.

Хотя его действия говорили громче слов, тем не менее, это был первый раз, когда он сказал это вслух.

"Боюсь, мне придется тебя разочаровать. Я уже говорила тебе, что у меня нет привычки возвращаться к своему решению", - мягко сказала она.

"Я также говорила тебе раньше, что ты должен начать развивать привычки, которых у тебя не было в прошлом. Ань Сяонин, я как никогда решительно настроена снова и снова обворовать тебя и заставить жениться на мне".

"Мечтай! Почему ты все еще здесь? Мне нужно принять душ". Ань Сяонин отпустил его и посмотрел на него.

"Понял", - сказал он с улыбкой и неторопливо направился к двери.

Сразу после его ухода Ань Сяонин снова услышала звук открывающейся двери, отчего ее снова охватила паника. Увидев, что это Мэй Яньян, она облегченно вздохнула.

"Шурин... То есть, господин Цзинь, когда вы вошли?" - спросила озадаченная Мэй Яньян.

"Перед тем, как вы вернулись. Этот бесстыжий негодяй решил войти как раз в тот момент, когда я собирался принять душ. К счастью, я еще не начал принимать душ. В итоге мы немного поговорили", - сказала Ань Сяонин.

Мэй Яньян хихикнула, прикрыв рот рукой, и сказала дразняще: "Сестренка... Я заметила, что его волосы все еще мокрые. Вы действительно просто разговаривали?"

"Конечно. Мы уже развелись. Между нами ничего не будет. Это он решил раздеться, чтобы принять душ, после того, как увидел, что я сама собираюсь это сделать".

"Мне было интересно, о чем ты бормочешь в ванной. Я думал, что ты звонишь по телефону. Слава богу, что Линь Минси не было рядом. Сестренка, если честно, я могу сказать, что он все еще любит тебя. Это правда, я это чувствую. Обычно у мужчин не хватает смелости отравить себя ради женщины. Кроме того, он грязно богат и влиятелен, он может получить любую женщину, какую захочет", - сказала Мэй Яньян с озорной ухмылкой.

"Кто это сказал? Он бесстыжий".

Мэй Яньян разразилась смехом и кивнула в знак согласия, после чего продолжила говорить: "Поскорее прими душ, я подготовлю фен".

"Хорошо."

Ань Сяонин поспешила принять душ, во время которого она постоянно размышляла о том, что сказал ей Цзинь Цинъянь.

Она не могла не почувствовать себя немного счастливой и тронутой его словами, которые постоянно крутились у нее в голове.

Однако она не могла уступить, несмотря ни на что.

Она не хотела больше никогда возвращаться в этот дом.

Она также не хотела снова столкнуться с его семьей. Никогда больше!

--

Цзинь Цинъянь выехал из лагеря с улыбкой на губах.

Хотя прогресса в этом деле не было, он, по крайней мере, смог высказать ей свои сокровенные мысли. У него не было ощущения, что он потерял гордость или опозорился; наоборот, он был воодушевлен.

Он не знал, откуда в нем взялась такая радость. Он знал только, что находится в приподнятом

настроении.

Когда он подъехал к воротам своего дома, его встретила машина матери, в которой сидел шофер.

Когда он вошел в дом, припарковав машину в гараже, госпожа Цзинь уже сидела в гостиной.

"Цинъянь, дело, связанное с твоей сестрой и Ши Шаочуанем, выходит из-под контроля. Неужели ты не можешь что-нибудь с этим сделать? Я слышу об этом везде, куда бы я ни пошла, будь то маникюрный салон, сеанс маджонга или даже обычное чаепитие с подругами. Это действует мне на нервы", - сказала расстроенная миссис Джин.

"Как мне остановить это? Видео уже было сохранено многими нетизенами. Тот, кто создал этот беспорядок, должен нести ответственность за решение проблем. Раз уж мы заговорили об этом, мне очень стыдно, что я оказалась замешана в этом деле. Так что, мама, пожалуйста, скажи им, чтобы они не появлялись передо мной в течение следующих нескольких месяцев". Кажется, он что-то вспомнил и добавил: "Кстати, мама, у меня нет никаких намерений найти себе другую женщину. Пожалуйста, прекрати пытаться свести меня с другой женщиной".

"Цинъянь..."

"Я устала, пойду наверх, отдохну немного".

У госпожи Цзинь не было выбора, кроме как уйти с неохотой после напрасной поездки.

Внезапно ее охватила необъяснимая ярость, и она приказала шоферу направиться к дому семьи Ши.

Заметив ее появление, Цзинь Цинъюэ быстро подготовилась к встрече с музыкой.

"Мама..."

"Ты все еще помнишь, что я твоя мать. Ты нас совсем опозорила!" крикнула госпожа Цзинь, выходя вперед, чтобы со всей силы отвесить Цзинь Цинъюэ крепкую пощечину.

"Это все Шаочуань виноват, это он заставил меня уехать. А я совсем не хотела. Мама, у нас будет еще один ребенок, как только дело выгорит. Почему ты здесь в такое время?" - спросила Цзинь Цинъюэ.

"Я только что от твоего брата. Он просил передать, чтобы вы с Шаочуанем не показывались ему на глаза в ближайшие несколько месяцев. Он тоже в ярости".

"Почему он так себя ведет? Забудьте об этом, я просто не буду его видеть". Цзинь Цинъюэ жестом подозвала слугу и приказала: "Принеси мне торт".

"Почему ты ешь десерт ночью? Ты набираешь вес", - укоряла госпожа Цзинь.

"Мне почти до смерти скучно. Как я могу выплеснуть свое разочарование, если мне даже не разрешают есть все, что я хочу? Я такая худенькая, что и несколько килограммов не помешают", - бесстрастно ответила Цзинь Цинъюэ.

"Ты действительно повзрослела и больше не прислушиваешься к словам матери, да? Неважно, меня это больше не волнует. Я иду домой".

"Хорошо, береги себя", - сказала Цзинь Цинъянь, набивая вилкой пирог и потягивая напиток. Она тоже была в ярости от того, как все обернулось, ведь она тоже не хотела этого.

Ее кровь закипала, чем больше она думала об этом. Она чувствовала себя возмущенной тем, что на нее обрушилась такая критика и ненависть со стороны интернет-пользователей.

Казалось, что еда и набивание себя едой было единственным выходом для ее разочарования.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2079254>